

В. КОРОЛЕВИЧ

МАЛИНОВСКАЯ

КИНОПЕЧАТЬ

Влад КОРОЛЕВИЧ

В. МАЛИНОВСКАЯ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

МОСКВА

ЛЕНИНГРАД

1927

В. М. МАЛЫНОВСКАЯ
В. М. МАЛЫНОВСКАЯ

Типогр. Госиздата „Красный Пролетарий“. Москва, Пименовская, 16. Главлит № 85153.   Тираж 20.000. „Кинопечать“ № 220
--

В. М. МАЛЫНОВСКАЯ

О КИНОПСИХОЗЕ

ЛЕНИНГРАД. 1926 г. Сентябрь. Испытание в Государственном Институте кинематографии. Длиннейший стол, покрытый сукном. За ним 11 экспертов. Перед каждым огромный лист, разграфленный на клеточки. В клеточках слова:—Восприимчивость. Ритмичность. Эмоциональность и т. д. Испытание каждый вечер в течение недели. Каждый вечер приходят десятки жаждущих попасть на экран.

Сухой голос возвещает: „следующий“. Робко или нагло открывается дверь. Испытуемый попадает под слепящие лучи огромной лампы. Двадцать два глаза впииваются в него. Ловят каждое движение, расценивая и взвешивая как товар.

Девушки „с роковым взглядом“, пожилые люди и юнцы, подростки—все с одинаковым волнением показывают себя под электрическими лучами.

Как на приеме у адвоката или доктора, здесь рассказываются откровенно и взволнованно целые истории человеческих жизней. Большинство испытуемых—женщины всех рангов и возрастов. Не думайте, что это только бездельничающие психопатки и скучающие совбарышни. Очень принаряженная женщина, с неумело завитыми штопорообразными локонами, расскажет вам, что она „железнодорожница“, приехавшая из Кандалакши, поселка у Белого моря, где оставила двух детей и семью, потому что все знакомые и даже муж говорят, что ей, при ее таланте, необходимо сниматься в кино. Она тщательно проинитирует Холодную,—другие фильмы еще не дошли до Кандалакши,—по настоящему волнуясь и плача.

Перед вами мелькнут 2—3 рабфаковки, которые командированы из уезда в ВУЗ, но они чувствуют свое призвание только в кино.

Правда, эта разношерстная компания на многие вопросы отвечает однотипно. Так, оказывается, что большинство испытуемых читают в газетах исключительно третью страницу „Вечерки“: о происшествиях, убийствах, суде и кинематографе. И на вопрос, кто ваши любимые киноактеры, на 60% отвечали одинаково—Фербенкс и Малиновская.

Одно из объяснений:—люблю очень переживающих актеров, как например, Фербенкс и еще „Дом ненависти“.

На вопросы о любимых фильмах почти неизменно: „Коллежский регистратор“ и „Медвежья Свадьба“. Эти названия иногда варьируются прибавлением: „Знак Зорро“ и „Багдадский вор“. Но ни разу не были произнесены названия „Потемкин“ „Шагай Совет“, „Мать“.

Имя Малиновской иногда заменялось Мери Пикфорд или Верой Холодной, но ни в одном ответе не были названы имена Хохловой, Барановской или Асты Нильсен.

Все это показывает направление людей, жаждущих попасть на экран и воспитанных лентами Межрабпома. Их прельщает не мастерство, не большая тяжелая работа в создании большого искусства—а только внешние триумфы и легкие заработки. Карьера звезд, эффектно демонстрирующих себя в модных боевиках.

Как золотая горячка Клондайка или Алдана, киносихоз это только погоня за легким выигрышем. Манящий наркоток славы.

Но почему среди звезд усиленно называется имя начинающей актрисы Малиновской, которую публика видела только в 2-х фильмах. Вы думаете—это только совпадение случайных ответов?.. Я вам укажу другой пример; возьмите комплект немецких журналов: „Die Filmwoche“ и „Mein Film“. Что там есть о советском киноискусстве? В серьезных немецких газетах пишут о „Potherkin“, но в иллю-

стрированных киножурналах вы увидите множество фото— только из трех советских фильмов: „Der Sohn des Berges“ (Сын гор—„Абрек Заур“), „Böhrenhochzeit“ („Медвежья свадьба“) и „Der Postmeister“ („Коллежский регистратор“).

Целые страницы разнообразных портретов с подписью: „Wera Malinowskaja“ „Der rüsische Stahr“ (русская звезда). Иллюстрированная пресса в Германии и, страдающие манией кинопсихоза, граждане СССР одинаково отмечают имя Малиновской.

НАЧАЛО ПУТИ

НАШИ АКТЕРЫ ЗАБЛУДИЛИСЬ в „фабричном коридоре“. Они кричат, волнуются, отстаивают свои права. Но пока бесправны. Их берут за имя или за тип. Показывают в одной картине, щеголяя афишей,—если актер обладает большим театральным именем, или типажем—если актер, случайно, подошел по типу к данной роли. После окончания фильма актера не занимают. Ищут новых имен и новый типаж. Поэтому у нас нет киномастеров. Это случайные натурщики или театральные лицедеи. Если мы перечислим всех советских киномастеров, сумма не превысит „5“.

Межрабпом, довольно удачно фабрикующий псевдо-американские фильмы—в способе подбора актеров тоже заимствует западные методы. Учитывает самый дешевый метод привлечения публики. Ставка на „стар“, звездная система. Первые звезды Межрабпوما: Ильинский и Малиновская.

Малиновской дали возможность за 2 года сниматься в четырех фильмах. Явление у нас почти неслыханное. Но методы работы бывают разные. Хохлова, в каждой из своих немногочисленных фильмов, неизменно совершенствуется, крепнет в мастерстве. Она внесла в актерское творчество организованность, учитывая каждое свое движение и воздействие его на зрителя. Малиновская пошла, или ее победи, несколько иным путем.

Первый опыт Малиновской в кино—з мессовках фильма „Всем на радость“. Работа статистики не принесла ей удовлетворения. Она брала уроки у О. И. Преображенской. У Преображенской же реж. Желябужский, ищущий исполнительницу роли Дуни в „Коллежском регистраторе“, случайно увидел фото Малиновской. Неопытную ученицу пробовали в специальных эпизодах и в репетициях на „переживания“ и, только после 1½ месячных проб решились доверить ей роль Дуни.

„Коллежский Регистратор“ первый кинематографический опыт Малиновской. Ей пришлось быть партнершей Москвина. Актера, принесшего в кино все достижения театрального натурализма. Искусство высокой акцентированной имитации. Опьянение, безумие зрителя—моменты, которыми Москвин „захватывает“ зрителя. Зритель чувствует себя совсем, как в МХАТ'е. Тот же натуралистический пафос. Те же мелкие истерические дергающиеся движения. Вне законов киномастерства. Удачная фотография хорошего театрального спектакля.

Рядом с Москвиным неопытная Малиновская. Робкие скованные движения и обезоруживающая улыбка. Улыбка, из которой вырывается молодая радость. Молодость без обмана, качество столь редкое в западных фильмах.

Самое ценное в Малиновской было то, что она не умела „играть“. Очень неумело двигалась и неумело улыбалась. Рядом с блистательной подделкой Москвина робкая искренность выделялась особенно рельефно.

Неумелые улыбки и неумелые страдания Малиновской дошли до зрителя, они оказались фотогеничными. Как люди рождаются с красивым лицом или поставленным голосом, так Малиновскую природою наделила фотогеничной искренностью.

Почти непревзойденная техничка Лилиан Гиш умеет создавать разнообразные образы, различными системами походы и движениями рук. Но в свои мастерские оформления Гиш любит вкладывать чувство. И это чувство ее

губит. Вооруженная своей истинно-американской сентиментальностью, она заливает экран слезами. И, как это ни парадоксально, но Лилиан Гиш сильна, пока она не чувствует, тогда восхищаешься ее мастерством. Становясь искренней, она становится фальшивой, ее искренность не передает аппарат. Искренность, как лицо должна быть фотогеничной. Этой фотогеничной искренностью победила Малиновская в „Регистраторе“.

О ДАЛЬНЕЙШЕМ

ФОТОГЕНИЯ—ДАР, УДАЧА. Этим даром обладала удачливая натурщица из „Регистратора“ Малиновская. В „Медвежьей Свадьбе“ зритель встретился вторично с Малиновской, уже наметившей вехи своего актерского пути. „Медвежья Свадьба“. Роковые цыганки. Еще более роковой злодей, в финале загрызающий добродетельную паненку. Нет темы более богатой для инсценировки кино-вампки. Межрабпом поставил картину „совсем, как в Голливуде“. Публика это оценила. „Медвежья Свадьба“ принята в число западных боевиков. И к ней меньше всего подходит название „Советская фильма“. И сущность, и принцип этой фильмы западного образца. Актеров показывали, как галерею эффектных фотографий.

Малиновская изображала називную резвушку. Западную инженерю в кудрях и в белом платье. Трогательно мазала пальчики чернилами. Очень изящно резвилась в старом парке. В костюме русалки качалась на ветвях, и принимала такие позы, каким позавидовала бы любая оперная певица.

От Малиновской из „Регистратора“ осталась фотогеничная улыбка, но искренний смех подавался уже в расчете на красоту, но робкие движения получали уже округлое пластичное оформление театрального штампа. Искренность была заменена довольно искусной фальсификацией.

Искусство киноактера в большинстве случаев сводится к нахождению киномаски, концентрации характера и стилизации своего лица, облика. Малиновская установилась на маске стереотипной вечно улыбающейся инженю. Она стандартизировала свою улыбку и вместе с ней весь образ лирической барышни прошлого. В „Коллежском Регистраторе“ она изображала прелестную мецаночку в трогательном платочке. Идиллическую героиню идиллического киноромана. В „Медвежьей Свадьбе“ она прибавила к этому жеманную походочку польской паненки, в белых блондах и на французских каблуках.

Как же все это может не нравиться, когда все „так красиво“? Даже слезы, которые катятся такими кругленькими глицериновыми капельками, даже кровь, которая льется такими эффектными ручейками. Когда все сделано с расчетом на „красоту“, и главное — до полной тождественности напоминает излюбленные западные кинопесы. А Малиновскую вы не отличите от лучших американских „bathing girl“, этого стереотипа пленительных мецаночек, царящих на западном экране. Малиновская стандартизировала тип барышни прошлого, стиль опозитированного мещанства.

Я бы не смел этого утверждать, если бы видел только первые две фильмы Малиновской, где по заданиям она должна изображать российских „bathing girl“. Но я видел и третью — „Такая женщина“. Фильму, где Малиновской поручена роль современной крестьянской девушки. Девушки сегодняшней деревни.

И вместо простого, четкого динамичного сегодня, появилось опять стилизованное вчера. Девушка каталась на лыжах. Занималась кустарным промыслом и даже отважно боролась с волком. И все было фальшиво, как это придуманное единоборство. Закутанная в клетчатый платок, сегодняшняя девушка улыбалась красивыми улыбками, принимала манерные позы. Она была очень мила, эта молоденькая барышня, замаскировавшаяся в экзотический на-

ряд советской пейзажной. И, конечно, немецкие журналы и наши обыватели с удовольствием примут новый образчик этого стиля мещанской лирики, как с упоением читают они переводные романы не только из светской, но даже из пейзажной жизни.

ОБ ОШИБКАХ

СУДИТЬ СОВЕТСКОГО АКТЕРА ЧРЕЗВЫЧАЙНО ЛЕГКОЕ, но ответственное дело. До сих пор у нас не актеры играют, а с актерами играют. Играют в случай. Берут, показывают, бракуют „по интуиции“, не раскрыв, не разлив актерских возможностей. Забывая, что актер может прийти к мастерству только путем совершенствования на производстве. Малиновская—счастливый случай нашей кинематографии. Нельзя отрицать ее ярко выраженную фотогеничность, как нельзя отрицать и недопустимую ошибку, в которую она впадает, стандартизируя „мещанскую красоту“. Но вина этой ошибки лежит несомненно не на одной Малиновской, но и на той организации и том режиссере, которые „подают“ актрису подобным способом, и на той публике, которая восторженно воспринимает этот сорт искусства.

Малиновскую „подают“ по западному образцу, как звезду. Методом „показа“. Демонстрацией поз. Развертыванием „красивых“ „психологических гамм“. Фотографией эффектных моментов. Забывая, что задача экрана не передавать сфотографированные театральные и натуралистические кадры, а истолковывать факты.

Быть только межрабпомовской звездой и украшением витрин АРС'а—задача недостойная настоящего киноартиста. От Малиновской после ее первой фильма можно было ожидать большего, чем превращения в вариант „советской Коринны Гриффит“.

Может быть, разрешение этой проблемы придет, когда Малиновская из „снимаемой“, натурщицы превратится

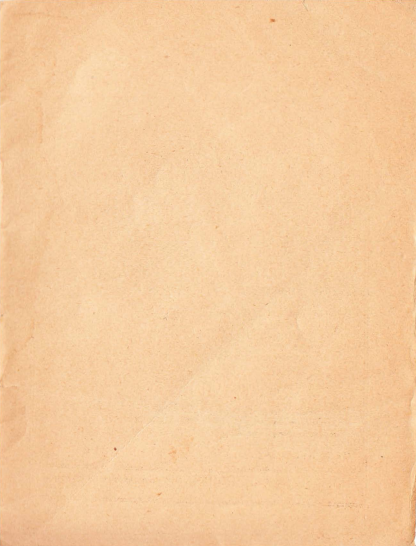
в „снимающуюся“, вооруженную точным мастерством актрису, может быть, тогда она, уйдя от стандарта идеализированной мешаночки, дойдет до настоящего сегодняшнего искусства.

СОДЕРЖАНИЕ:

	<i>Стр.</i>
О кинопсихологе	3
Начало пути	7
О дальнейшем	12
Об ошибках	14

Цена 10 коп.

„КИНОПЕЧАТЬ“

МОСКВА 9, Страстной бульвар, 2/42. Телефон 1-77-83

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ:

КИНО ЛИТЕРАТУРА

- Ерофеев—„Кино-индустрия Германии“. Ц. 1 р. 25 к.
Левидов—„Кино и человек“. Ц. 70 к.
Анощенко—„Кино в Германии“. Ц. 1 р. 80 к.
Брадлей—„Записки сценариста“. Ц. 40 к.
Мальцев—„На помощь советскому кино“. Ц. 10 к.
Отто Майзер—„Самодельный фото-аппарат“. Ц. 40 к.
Лео Мур—„Фабрика серых теней“. Ц. 95 к.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Браудо и Римский-Корсаков—„Борис Годунов“ Мусоргского. Ц. 50 к.
Грановский и Волков—„Трудек“. Ц. 30 к.
Художественные биографии Ц. 30 к. „Миховас“, „Ст. Кузнецов“, „А. Коонен“, „Ярон“.
Художественные либретто. Ц. 15 к. „Евгений Онегин“, „Сказка о царе Салтане“, „Иван Солдат“, „Князь Игорь“.

ЦИРКОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Уразов—„Шут и прыгуи В. Лазаренко.“
Толкачев—„Гудини разоблачитель спиритов“.
Озюбишин—„Велосипедные аттракционы“.
Цема по 25 коп.
Уразов—„Дуров“ (к 50-летию юбилею). Ц. 85 к.

Каталог изданий „КИНОПЕЧАТЬ“ высылается бесплатно.